

димым, как в смысле выработки показаний, так и самой методики применения этого средства.

К очень важным выводам приходит П. А. Бадюл в своей работе „*Р. Вассермана и Кана при невросифилисе в фликтенотозной жидкости из-под мушек*“.

Эта работа настоятельно указывает на необходимость в сомнительных случаях исследования фликтенотозной жидкости на *Р. Васс.* и *Кана*.

Работа „*О течении психогенных реак. состояний у лиц с огранич. неполноценностью н. с.*“ д-ра Н. И. Попова—интересна как для врача—лечебника в смысле более правильного понимания некоторых психогенных реак. состояний, содействуя более правильной терапии и профилактике этих случаев, так и для страхового врача в смысле прогноза и определения инвалидности.

Работа „*О признаках со стороны вегет. н. с. при склеродермии*“ проф. И. И. Русецкого, касаясь мало разработанной области, дает возможность ближе подойти к решению вопроса об участии вегет. н. с. в течении и развитии склеродермии и терапии этого заболевания.

В целом содержание сборника прежде всего указывает на большую интенсивную работу, которая ведется коллективом нервной клиники ГИДУВа. В этом выпуске затронуты, как вопросы клиники, диагностики и терапии нервных болезней, так и актуальные в настоящий момент в невропатологии теоретические вопросы.

Ознакомиться с содержанием этой книги необходимо не только специалисту невропатологу, но и врачам других специальностей.

Кочергин.

Современные проблемы шизофрении. Доклады на конференции по шизофрении в июне 1932 года. Медгиз, 1933 г. Стр. 164. Цена 3 р. 50 коп.

Шизофрения—это „психиатрический сфинкс“, который своей величавой загадочностью притягивает к себе лучшие умы психиатров всех стран и лишает их покоя.— „Ignorabimus“—таков приблизительно заключительный аккорд посвященного шизофрении девятого тома руководства по психиатрии, издаваемого Бумке Советские психиатры, далекие от агностицизма и пессимистических, упадочнических настроений Запада, почувствовали себя особенно шокированными „безнадежным IX томом Бумке“ и реагировали „боевым, оптимистическим призывом“—штурмовать и взять крепость шизофрении, разгадать тайну этого „сфинкса от психиатрии“. Таков основной характер конференции по шизофрении 1932 г., докладов, сделанных на этой конференции.

Каннабих („Проблемы единства шизофрений“) высказывается за то, что шизофрения уже теперь может рассматриваться, как настоящая *entité morbide*, и представляет резко очерченное по своей сущности нозологическое единство, распространенное на всем земном шаре, патогенетически независимое от расовых, географических и других особенностей больного и лишь отражающее патопластическую эпоху, культурные, бытовые и ситуационные особенности заболевшего. Приблизительно к тому же заключению приходят Членов и Попова на основании изучения неврологии шизофрении (доклад: „К неврологии шизофрении“). Розенштейн излагает довольно обстоятельно интересную и практически весьма важную проблему мягких форм шизофрении. Эти формы шизофрении остались, конечно, не замеченными острым глазом отца шизофрении, Блейлера, который обозначил их *латентной шизофренией*. Надо, однако сказать, что Блейлер и его школа не разрабатывали проблем латентной шизофрении, в то время как институт невропсихиатрической профилактики в Москве поставил вопрос о мягких формах шизофрении в производственный план 1932 года и сделал этот вопрос узловой своей тематикой, как в отношении структурного изучения симптомов самого процесса, так и исключительно своеобразных дефектных состояний, не лишающих больных работоспособности. Благодаря углубленному изучению вскрытого новой диспансерно-профилактической практикой материала мягкой шизофрении Розенштейну и его школе удалось охарактеризовать, как психопатологическую, так и соматическую сторону мягко протекающей шизофрении, причем Розенштейн в конце статьи напоминает, что система реконструкции психиатрической организации в „ступенчатую невропсихиатрическую сеть“, поворачивая нас к производству, вместе с тем поворачивает нас и к материалу больных с начальными и мягкими расстройствами, к лечению и управлению этими больными для сохранения и усиления их трудоспособности для целей социалистического строительства.

Серейский в докладе: „Соматологические проблемы шизофрении“ утверждает, что одной из центральных соматопатологических задач при шизофрении является

изучение обмена веществ. Липоиды мозга обладают органоспецифичностью, чем объясняется возможность искусственного повышения содержания липоидов мозга путем введения в организм гомологичных липоидов при условии комплексного их введения. Такого рода терапия, несомненно, показана при шизофрении. Обнаружение в мозгу гормональных веществ выдвигает проблему церебротерапии, т. е. лечения шизофрении кормлением цельным мозгом. Далее Серейский требует создания специального института по изучению обмена веществ и экспериментальной терапии психозов.

Иванов-Смоленский („Попытка патофизиологического подхода к шизофрении“) приходит к *предположению*, что в основе шизофрении лежат первичное нарушение неуродинамики внутри кортико-экстрапирамидной системы, а вместе с тем расстройство правильных взаимоотношений между корой и подкоркой, с одной стороны, между кортико-экстрапирамидной и кортико-пирамидной системой—с другой. Работа головного мозга, как целостная динамическая система, находится в состоянии внутреннего разлада, вызванного действием вредоносных факторов как экзогенного, так и эндогенного происхождения и нарушающего деятельность всего организма, как целого. В своем течении шизофрения может остановиться в стадии патодинамических изменений и при обратном развитии дать восстановление функции *ad integrum*, но она может также перейти в деструктивную фазу, с прогрессирующим течением или с исходом в выздоровление с дефектом.

Целый ряд докладов (Гейера, Каменева, Когановича и Посьянского, Лвоэнера, Тартаковского, Цетлина) посвящен вопросам трудоспособности, труда, трудотерапии при шизофрении. Аккерман дает „Объем шизофрении в судебно-психиатрическом разрезе“. Не забыта и детская шизофрения, которой посвящены два доклада: Сухаревой „Особенности течения шизофрении в детском возрасте“ и Т. Симсон (К „клинике шизофрении раннего возраста“).

Таким образом сборник довольно полно отражает ту интенсивную работу, которая ведется советскими психиатрами в области шизофрении и хорошо знакомит с достижениями советской психиатрии в вопросах теории (Шмарьян, К постановке некоторых теоретических проблем шизофрении“; Внуков, „Опыт систематизации шизофренической симптоматики“; Выгодский, „К проблеме психологии шизофрении и практики шизофрении“. Психиатр-специалист должен, конечно, изучать сборник в подлиннике.

Ив. Галант (Ленинград).

Детские болезни и борьба с ними. Материалы соматического сектора клинического отдела центр. научно-исслед. ин-та санитарии и гигиены детей и подростков НКЗ РСФСР. Под ред. дир. Ин-та Э. Ю. Шурпе. Госмедизд. М. 1934 г. 418 стр. Ц. в пер. 9 р.

В краткой журнальной рецензии невозможно хотя бы только перечислить все 26 статей, содержащихся в сборнике. Приходится ограничиться лишь наиболее существенным. Больше половины книги занято клиническими темами.—Первые две статьи посвящены эпидемическому менингиту. В интересной статье проф. А. А. Колтыпина сделана попытка классифицировать церебро-спин. менингит на основании интенсивности симптомов, типичности течения, наличия ремиссий, осложнений и пр., в изложении вложено много содержательных замечаний по вопросам клиники и патогенеза менингита. С. М. Левина и В. Д. Маркузон разработали (со стороны симптоматологии преимущественно) 48 наблюдавшихся ими случаев ц.-сп. менингита. Не применяя свороточного лечения авторы имели сравнительно невысокую смертность; надо, однако, заметить, что в их материале совсем не было детей грудного возраста, и сравнительно мало было детей до 3 лет, а средняя продолжительность болезни получилась очень большая.

Далее идет ряд статей о ревматизме и засорениях сердца: Статистическая обработка более 1000 старых историй болезни и план борьбы с ревматизмом (В. Д. Маркузон и А. Д. Левашева); подробный реферат интересной книги Rostrup и Schlesinger о новейших достижениях в изучении ревматизма (В. Д. Маркузон); клинические наблюдения над ревматизмом у детей (С. В. Розенберг). Автор последней статьи не применял салициловых препаратов для лечения ревматизма и в 90% своих случаев видел „улучшение общего состояния“, но со стороны сердца в 1/2 случаев улучшения не было, а в 1/4 случаев было ухудшение.

Статьи об этиологии и патогенезе пороков сердца у детей (Е. Е. Гранат и Л. М. Орловой) и клиника врожденных и приобретенных пороков (тех же авторов совместно с Н. А. Пановым и Р. И. Эвентовой) содержат мало нового, но благодаря приведенным в виде иллюстрации собственным наблюдениям и обстоятельности изложения читаются с интересом. Много нового даст большинству педи-